

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.34.31.015

Тенденции и закономерности развития малого и среднего предпринимательства в экономическом пространстве Республики Адыгея

Новикова Наталья Валерьевна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: novikova@usue.ru

Гонежук Мариета Казбековна

Соискатель,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: novikova@usue.ru

Аннотация

В статье авторами рассмотрены тенденции и закономерности развития малого и среднего предпринимательства в экономическом пространстве региона. Проведен анализ динамики основных показателей деятельности предприятий сектора МСП, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан. Обозначены основные ориентиры дальнейшего развития сектора малого и среднего предпринимательства. Исследование базируется на статистических данных по Республике Адыгея за период 2020–2024 гг. Выявлены ключевые особенности адаптации сектора МСП к условиям неопределенности, включая санкционное давление. Сформулированы четыре основных вывода, касающиеся динамики микробизнеса, занятости на средних предприятиях, роли торговли как драйвера оборота и специфики индивидуального предпринимательства. Определены перспективные сферы деятельности для наращивания темпов роста.

Для цитирования в научных исследованиях

Новикова Н.В., Гонежук М.К. Тенденции и закономерности развития малого и среднего предпринимательства в экономическом пространстве Республики Адыгея // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 167-175. DOI: 10.34670/AR.2026.34.31.015

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательство, макроэкономические показатели, индивидуальные предприниматели, самозанятые, валовая добавленная стоимость, микробизнес, микропредприятия, валовый региональный продукт, Республика Адыгея, экономическая неопределенность.

Введение

Вклад сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в итоговые макроэкономические показатели, как в России, так и в регионах уже долгое время остается довольно низким, по крайней мере, он не удовлетворяет современным потребностям.

Рассмотрим уровень развития сектора МСП в условиях неопределенности (риск), которые имели место быть на протяжении последних пяти лет (эпидемиологические [ВОЗ, 2023], политические, чрезвычайные).

Эти условия являются неотъемной частью понятия и сущности предпринимательства, что отмечалось у таких известных западных ученых как Р. Кантильон, А. Смит, А.Р. Тюрго, Ж.-Б. Сей, И.Г. Тюнен, Й. Шумпетер, Ф.Х. Найт, Д.М. Кейнс, Р.Г. Коуз, Л.Э. Мизес, К. Макконнел, С. Брю.

Ф.Г. Найт посчитал, что «особый класс людей, управляющих деятельностью других», способен «предвидеть потребности массы с меньшим трудом и большей точностью, нежели индивид свои собственные потребности».

Он писал: «в условиях неопределенности возникает еще одна система - «свободное предпринимательство», отличием которой от простого производства для рынка является то, что к группировке неопределенностей добавляется специализация функции; она возникает под давлением все той же проблемы прогнозирования будущих потребностей и соответствующего управления производством. В условиях свободного предпринимательства решение этой проблемы, уже дистанцированное от потребителя, изымается и у огромной массы производителей и переходит в сферу компетенции ограниченного класса «предпринимателей», или «бизнесменов» [Найт, 2003, с. 235-236].

По мнению Мизеса «предприниматель (понимая под этим как того, кто непосредственно занимается производством, так и инвестора) должен стараться составить как можно более точные предположения о будущем, которые позволили бы ему судить о том, сколько потребители согласятся заплатить за готовый товар. У предпринимателя нет другого выбора, кроме как руководствоваться такими предположениями, если он вообще хочет заниматься производством, требующим времени» [Мизес, 2024].

Таким образом, условия неопределенности являются фактором для формирования нового (трансформированного) предпринимательства, обеспечивающего будущие потребности рынка.

Для оценки таких изменений (трансформаций) сектора МСП на региональном уровне рассмотрим основные экономические показатели за последние пять лет (на примере Республики Адыгея).

Теоретический обзор

Эффективное и поступательное развитие МСП является одним из условий стабильного развития экономики, как страны, так и регионов.

Уровень развития МСП оценивается рядом экономических показателей, которые в этой статье применяются в качестве инструмента оценки влияния условий неопределенности, вызванных политическими или другими чрезвычайными событиями.

Динамика основных показателей деятельности предприятий сектора МСП, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан по Республике Адыгея за 2020-2024 годы приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика основных показателей деятельности предприятий сектора МСП, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан по Республике Адыгея за 2020-2024 гг. [Единый реестр субъектов МСП, 2025; Краснодарстат, 2025; Росстат, 2022; Росстат, 2024]

Наименование показателя	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение показателя 2024 г. по сравнению с 2020 г.	
						абсолютное	относительное, %
Количество малых и средних предприятий, ед.	3 572	3 389	3 354	3 353	3 461	-111	96,9
в том числе:							
средние предприятия	32	26	29	30	34	+2	106,3
малые предприятия	340	333	322	319	335	-5	98,5
микропредприятия	3 200	3 030	3 003	3 004	3 092	-108	96,6
Количество вновь созданные предприятия (микропредприятия), ед.	255	253	278	318	342	+87	134,1
Средняя численность работников, тыс. чел.	22,6	21,4	21,4	22	21,5	-1,1	95,1
в том числе:							
средние предприятия	3,6	3,1	2,8	2,9	2,7	-0,9	75,0
малые предприятия	10,5	10,2	10,5	9,5	10,1	-0,4	96,0
микропредприятия	8,5	8,1	8,7	9,7	8,7	+0,2	102,4
Оборот предприятий, млрд руб.	100,2	96,81	105,65	109,13	140,8	+40,6	140,5
в том числе:							
средние предприятия	19,8	22,08	20,58	19,64	31,9	+12,1	161,1
малые предприятия	49,3	44,79	45,12	45,39	65	+15,7	131,8
микропредприятия	31,1	29,94	39,95	44,1	43,9	+12,8	141,2
Валовая добавленная стоимость, в текущих ценах, млрд руб.	46,35	48,95	55,36	Н/д	Н/д	-	-
Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном-продукте, в текущих ценах, процентов	32,4	28,6	28,1	Н/д	Н/д	-	-
Количество индивидуальных предпринимателей, ед.	12 520	12 334	12 804	13 653	14 566	+2 046	116,3
Количество вновь созданных индивидуальных предпринимателей, ед.	2 004	2 806	2 707	3 085	3 410	+1 406	170,2
Численность занятых в	18,7	19,2	20,6	20,7	20,8	+2,1	111,2

Наименование показателя	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение показателя 2024 г. по сравнению с 2020 г.	
						абсолютное	относительное, %
сфере индивидуального предпринимательства, тыс. чел.							
Объем выручки индивидуальных предпринимателей, млрд руб.	42,2	47,6	49,2	53,1	66,5	+24,3	157,6
Количество самозанятых граждан, ед. в том числе:	1 899	6 203	13 125	20 866	28 661	+26 762	1509
Количество самозанятых граждан декларирующих доход в течении последних 12 месяцев, ед.	Н/д	Н/д	Н/д	15 714	21 609	-	-

Анализ показателей, представленных в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы.

К концу 2024 года в секторе МСП Республики Адыгея осуществляют деятельность 3461 предприятия. За пятилетний период число предприятий сектора МСП снизилось на 111 единиц или 3,1%, при этом количество предприятий среднего и малого предпринимательства сохранялось без резких колебаний, а снижение сложились в 2022 году под влиянием последствий санкционного давления за счет ликвидации микропредприятий (-170 ед.). Данное падение в сегменте микробизнеса до конца 2024 года так и не восстановилось.

Вместе с тем количество вновь создаваемых юридических лиц по итогам пятилетнего периода возросло с 255 единиц до 342 единицы или на 87 единиц (134,1%). Существенный прирост показателя (+67 ед.) отмечается в период действия санкционного давления – в 2022 году.

Таким образом, можно сделать первый вывод по результатам анализа деловой активности в секторе МСП за последние пять лет: в условиях неопределенности под влиянием санкций обновление наиболее мобильной формы ведения бизнеса — микробизнес (уход с рынка одних и приход других), а именно в 2022 году наблюдается ликвидация микропредприятий при одновременном максимальном росте, но не компенсирующем число ликвидированных в 2022 году компаний, вновь создаваемых хозяйствующих субъектов.

Этот вывод также следует из особенности российского сектора МСП, для которого характерны микромасштабы его участников: доля малых и микропредприятий в общем количестве участников рынка составляет 99,7%, соответственно, все количественные показатели формируются под влиянием динамики этих двух категорий предпринимательства.

На предприятиях сектора МСП по итогам 2024 года занято 21,5 тыс. человек, что ниже показателя 2020 года на 1,1 тыс. человек или 4,9%. На протяжении пяти лет наблюдается ежегодная тенденция снижения занятых на средних предприятиях (-0,9 тыс. чел) сектора МСП, что связано, по мнению авторов, с передачей непрофильных задач (от клининга и охраны до административной поддержки и техобслуживания) внешним подрядчикам с целью сокращения расходы и фокусировании на ключевых направлениях деятельности.

На предприятиях малого бизнеса число занятых сохранилось на неизменном уровне (выше 10 тыс. чел.) за исключением показателя по итогам 2023 года, где числа работников по найму снизилось до 9,5 тыс. чел. (-1,0 тыс. чел.). По мнению авторов это связано с оптимизацией

производственных процессов, цифровой трансформации торговли и затронуло следующие сферы деятельности: «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (-0,5 чел), «транспортировка и хранение» (сокращена численность в 2023 году на 0,3 тыс. чел., увеличена численность в 2024 году на 0,1 тыс. чел.), «деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (сокращена численность в 2023 году на 0,2 тыс. чел., увеличена в 2024 году численность на 0,2 тыс. чел.).

Второй вывод заключается в тенденции ежегодного снижения работников на средних предприятиях в рамках процессов оптимизации, связанных с передачей определённых функций, частей бизнес-процесса или конкретной задачи внешнему подрядчику на аутсорсинг.

Оборот предприятий сектора МСП по итогам 2024 года составил 140,8 млрд рублей и за анализируемый пятилетний период прирост на 40,6 млрд рублей или на 40,5%.

На протяжении 2020-2024 годов существенный рост оборота наблюдается в 2024 году у предприятий среднего (+12,3 млрд рублей или на 62%) и малого бизнеса (+19,6 млрд рублей или 43%), что связано с максимальным за анализируемый период ростом хозяйствующих субъектов, отнесенных в 2024 году к сегменту среднего (+4 ед.) и малого (+16 ед.) предпринимательства.

Другой причиной роста оборота средних предприятий является существенное увеличение оборота в 2024 году только в одной сфере деятельности, в «торговле оптовой и розничной; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» на 11,7 млрд рублей или 210%.

Рост оборота малого предпринимательства сложился за счет роста в 2024 году оборота по отдельным сферам деятельности на 50% от показателя 2023 года: «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (+7,3 млрд рублей или на 50%), «обрабатывающие производства» (+4,2 млрд рублей или на 50%).

У предприятий микробизнеса максимальный рост оборота до 39,95 млрд рублей наблюдается в 2022 году (+10 млрд рублей), уровень которого увеличивался во все последующие 2023-2024 годы. При этом следует отметить, что с 2021 года число хозяйствующих субъектов в данном сегменте существенно сократилось (-170 ед.) и не увеличивалось до конца 2024 года. Т.е. рост оборота сформировали меньшее число предприятий, что свидетельствует о трансформации в условиях неопределенности наиболее мобильной формы ведения бизнеса - микробизнес.

Другими причинами роста оборота микропредприятий в 2022 году стало увеличение оборота по отдельным сферам деятельности: «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (+3,9 млрд рублей или в рост 5,7 раз), «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (+3,1 млрд рублей или на 33%), «строительство» (+2,2 млрд рублей или на 60%).

Третий вывод: тотализатором роста оборота сектора МСП Республики Адыгея является рост оборота торговли на 22 млрд рублей в год (средние предприятия +11,7 млрд рублей, малые предприятия +7,3 млрд рублей, микропредприятия +3,1 млрд рублей).

Другие сферы деятельности, существенный темп роста оборота по которым наблюдается в 2024 году, осуществляют малые и микропредприятия. К таким сферам деятельности относятся: «обрабатывающие производства» (+7,3 млрд рублей или рост на 50%), «строительство» (+3,1 млрд рублей или рост на 21%), «добыча полезных ископаемых» (+1,6 млрд рублей или рост в 2,4 раза), «деятельность профессиональная, научная и техническая» (+1,5 млрд рублей или рост в 2,1 раза).

Одним из макроэкономических показателей, формирующих оценку вклада в экономику региона сектора МСП, является объем валовой добавленной стоимости сектора МСП и его доля

в валом региональном продукте.

Сведения по данным показателям сформированы за 2020-2022 годов.

Объем валовой добавленной стоимости сектора МСП Республики Адыгея составил по итогам 2022 года 55,36 млрд рублей и составил 28,1% от ВРП.

Следует отметить, что в 2022 году абсолютное значение объема валовой добавленной стоимости сектора МСП Республики Адыгея относительно 2020 года и 2021 года увеличилось (+ 6 млрд рублей или на 13%), при этом рост объема валовой добавленной стоимости сектора МСП Российской Федерации за 2022 год сложился выше, чем в Республике Адыгея и составил 16,7%

А доля вклада сектора МСП в ВРП Республики Адыгея (28,1%) превышает общероссийский показатель вклада в ВВП (22,6%).

Еще одним сегментом сектора МСП являются индивидуальные предприниматели. Данная форма ведения бизнеса самая популярная как в Республике Адыгея, так и в Российской Федерации.

В 2024 году в Республике Адыгея осуществляют деятельность 14566 индивидуальных предпринимателей, число которых за последние пять лет увеличилось на 2046 ед. или на 16%.

Ежегодно регистрируются новые предприниматели, количество вновь зарегистрированных в 2024 году составило 3 410 ед. с ростом к 2020 году на 1 406 ед. или на 70,2%.

При анализе последних пяти лет наблюдается существенный рост числа вновь зарегистрированных предпринимателей в 2021 году (+802 ед. или на 40%), равномерный рост в 2023 года (+378 ед. или на 14%) и 2024 году (+325 ед. или на 11%).

Число занятых в сфере индивидуального предпринимательства по данным за 2024 год составило 20,8 тыс. человек с ростом к 2020 году на 2,1 тыс. человек или на 11,2%.

Следует отметить, что индивидуальные предприниматели являются работодателями для более 20 тыс. человек, что соизмеримо с числом работников, занятых на всех малых, средних и микропредприятиях Республики Адыгея (21,5 тыс. человек).

Объем выручки индивидуальных предпринимателей за 2024 год составил 66,5 млрд рублей с ростом к 2020 году на 24,3 млрд рублей или на 57,6%.

Рост выручки наблюдается в 2023 году (+3,9 млрд рублей или на 8%) и максимальный рост выручки в анализируемом периоде сформирован в 2024 году (+13,4 млрд рублей или на 25%).

В 2024 году максимальный рост выручки предпринимателей достигнут за счет роста выручки в основном в следующих сферах деятельности: «торговля розничная» (+8,8 млрд рублей или на 38,9%), «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» (+1,1 млрд рублей или на 71,6%), «обрабатывающие производства» (+0,9 млрд рублей или на 15,5%), «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (+0,8 млрд рублей или на 10,8%).

В условиях высокой неопределённости предприниматели охотно запускают именно сервисные проекты: они требуют меньших вложений, быстро масштабируются и востребованы в самых разных отраслях.

Вывод четвертый: индивидуальное предпринимательства Республики Адыгея «человекоемкий» (трудоемкий) сегмент сектора МСП, при этом объем формируемой выручки более в 2,1 раза ниже показателя предприятий малого, среднего и микробизнеса, что свидетельствует о низкой производительности труда, в том числе связанной с отсутствием автоматизации процессов и низкой наукоемкости осуществляемых видов деятельности, а также более активной реализации сервисных проектов.

Новая форма реализации предпринимательской инициативы в статусе самозанятых граждан не входит в сектор МСП, но является инструментом для ведения бизнеса.

Число самозанятых граждан составило на конец 2024 года 28 661 человек с ростом за последние пять лет на 26 762 человека или в 15,1 раза.

Ежегодный темп роста числа самозанятых граждан снижается: в 2021 году рост в 3,3 раза к 2020 году, в 2022 году рост в 2,1 раза к 2021 году, в 2023 году - 159% к 2022 году, в 2024 году – 137,4% к 2023 году.

Однако не все зарегистрированные самозанятые граждане декларируют доход, их доля в 2023 и 2024 годах составила 75% или 15 714 человек и 21 609 человек соответственно.

Данная форма ведения бизнеса позволила легализовать деятельность граждан, в т.ч. направленную на реализацию личных интересов и творчества.

Результаты исследования

В ходе проведенного исследования нами сформированы следующие выводы.

1. В условиях неопределенности под влиянием санкций (2022 г.) для наиболее мобильной формы ведения бизнеса - микробизнеса характерно сокращение (сжатие) количества хозяйствующих субъектов.

Авторы считают, что для экономики Республики Адыгея характерна выявленная в 2022 году особенность, выявленная в отношении сокращения числа микропредприятий за счет значительного превышения ликвидированных предприятий над вновь созданными микропредприятиями.

При этом следует отметить, что максимальный рост оборота микропредприятий (+10 млрд рублей) сложился в 2022 году в условиях снижения их количества.

2. На предприятиях среднего бизнеса региона ежегодно снижается число работников.

По мнению авторов, снижение занятости на предприятиях среднего бизнеса является логическим результатом процессов оптимизации, связанных с передачей определённых функций, а также частей бизнес-процессов или задач внешнему подрядчику на аутсорсинг.

3. Топализатором роста оборота сектора МСП Республики Адыгея остается торговля.

Но ряд других сфер деятельности являются потенциальными для наращивания темпов роста. К таким сферам деятельности относятся: «обрабатывающие производства», «строительство», «добыча полезных ископаемых», «деятельность профессиональная, научная и техническая».

4. Индивидуальное предпринимательство Республики Адыгея «человекоемкий» (трудоемкий) сегмент сектора МСП и менее доходный (2,1 раза ниже юридических лиц).

Это свидетельствует о низкой производительности труда, в том числе связанной с отсутствием автоматизации процессов и низкой наукоемкости осуществляемых видов деятельности, а также более активной реализации сервисных проектов.

Заключение

Проведенное нами исследование подтвердило, что к условиям неопределенности сектор МСП адаптируется за счет свойственной ему мобильности.

В связи с тем, что функционирование сектора малого и среднего предпринимательства в значительной мере зависит, прежде всего, от условий хозяйствования, государственная

политика в данном направлении должна быть ориентирована на комплексное стратегическое планирование.

Задача полноценного развития малого и среднего бизнеса в России и регионах требует от государства не только реализации отдельных направлений государственной поддержки малых и средних предприятий, а комплексных мер, нацеленных на создание благоприятных условий для развития сектора МСП.

Библиография

1. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025–2030 гг. / Министерство экономического развития РФ. 2025.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистика. 2025.
URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
3. Краснодарстат. Малое и среднее предпринимательство. 2025.
URL: https://23.rosstat.gov.ru/small_and_medium_enterprises_ra.
4. Кунин В.А., Зубова Л.В. Взаимосвязь неопределённости и рисков предпринимательской деятельности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 140-142.
URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7864>.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. 101 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат.сб. / Росстат. М., 2024. 97 с.
7. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. 2024.
URL: <https://massolit.site/book/chelovecheskaya-deyatelnost-traktat-po-ekonomicheskoy-teorii>.
8. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.Я. Каждана. Москва: Дело, 2003. 359 с.

Trends and Patterns of Small and Medium-Sized Enterprise Development in the Economic Space of the Republic of Adygea

Natal'ya V. Novikova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Regional and Municipal Economics and Management,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: novikova@usue.ru

Marieta K. Gonezhuk

Doctoral Candidate,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: novikova@usue.ru

Abstract

In the article, the authors examine the trends and patterns of small and medium-sized enterprise development in the economic space of the region. An analysis of the dynamics of the main performance indicators of SMEs, individual entrepreneurs, and self-employed citizens was conducted. The main guidelines for the further development of the small and medium-sized

enterprise sector are outlined. The study is based on statistical data for the Republic of Adygea for the period 2020–2024. Key features of the adaptation of the SME sector to conditions of uncertainty, including sanctions pressure, are identified. Four main conclusions are formulated concerning the dynamics of micro-businesses, employment in medium-sized enterprises, the role of trade as a driver of turnover, and the specifics of individual entrepreneurship. Promising areas of activity for accelerating growth rates are determined.

For citation

Novikova N.V., Gonezhuk M.K. (2026) Tendentsii i zakonomernosti razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v ekonomicheskom prostranstve Respubliki Adygeya [Trends and Patterns of Small and Medium-Sized Enterprise Development in the Economic Space of the Republic of Adygea]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 167-175. DOI: 10.34670/AR.2026.34.31.015

Keywords

Small and medium-sized enterprises, macroeconomic indicators, individual entrepreneurs, self-employed, gross value added, micro-business, micro-enterprises, gross regional product, Republic of Adygea, economic uncertainty.

References

1. *Doklad o sostoyanii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii i merakh po yego razvitiyu za 2019 – 1-e polugodiye 2025 gg. i planakh na period 2025–2030 gg.* [Report on the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation and measures for their development for 2019 – 1st half of 2025 and plans for the period 2025–2030]. (2025). Ministry of Economic Development of the Russian Federation.
2. *Yedinyy reyestr sub'yektov malogo i srednego predprinimatel'stva. Statistika* [Unified register of small and medium-sized enterprises. Statistics]. (2025). <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
3. Krasnodarstat. (2025). *Maloye i sredneye predprinimatel'stvo* [Small and medium-sized entrepreneurship]. https://23.rosstat.gov.ru/small_and_medium_enterprises_ra
4. Kunin, V.A., & Zubova, L.V. (2015). Vzaimosvyaz' neopredelyonnosti i riskov predprinimatel'skoy deyatel'nosti [The interrelation of uncertainty and risks of entrepreneurial activity]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, (8-1), 140–142. <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=7864>
5. *Maloye i sredneye predprinimatel'stvo v Rossii. 2022* [Small and medium-sized entrepreneurship in Russia. 2022]. (2022). Rosstat.
6. *Maloye i sredneye predprinimatel'stvo v Rossii. 2024* [Small and medium-sized entrepreneurship in Russia. 2024]. (2024). Rosstat.
7. Mises, L. von. (2024). *Chelovecheskaya deyatel'nost'. Traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human action: A treatise on economics]. <https://massolit.site/book/chelovecheskaya-deyatelnost-traktat-po-ekonomicheskoy-teorii>
8. Knight, F. H. (2003). *Risk, neopredelennost' i pribyl'* [Risk, uncertainty and profit] (M. Ya. Kazhdan, Trans.). Moscow: Delo. (Original work published 1921)